

DOI: 10.24411/2618-9674-2018-10035

Морозова Л. Е.

**Тема праведного суда в сочинениях
церковного публициста XVI в. Зиновия Отенского**

В период формирования Русского централизованного государства в конце XV — первой половины XVI вв. реформа судебной системы была одной из главнейших.

Если до этого суд высшей инстанции осуществлял великий князь с помощью Боярской думы, а на местах он находился в руках наместников и волостелей, то в ходе реформ судебный процесс стал постепенно переходить к представителям царской администрации, т. е. дьякам и подьячим, и контролироваться такими органами власти, как приказы. В итоге судебная деятельность оказалась в ведении не конкретных лиц, наделенных властью и осознающих свою ответственность за судьбы простых людей, а в руках обычных делопроизводителей, своеобразных клерков, которые быстро осознали, какую материальную выгоду могут получать от своих новых обязанностей. Получая мзду от одной из сторон, истца или ответчика, они выносили решения в ее пользу. При этом, будучи представителями государственной администрации, никакой ответственности за свои злоупотребления не несли.

Эти новые особенности в судопроизводстве, судя по всему, стали очевидны для образованных церковных публицистов, и они выступили с их критикой. В их числе были преп. Максим Грек, Ермолай-Еразм, Зиновий Отенский, а также светские лица — Федор Карпов, Иван Пересветов и др. Особенно интересны в этом отношении публицистические сочинения Максима Грека «Главы поучительные начальствующим правоверно» и «Слово к начальствующим на земли». В них писатель прославлял гармонию между светскими и духовными властями. Он полагал, что властители должны прислушиваться к советам духовных старцев и следовать их наставлениям¹. Русский писатель и публицист Ермолай-Еразм во многих своих сочинениях («Главы о увещании утешительном царем, аще хочещи и вельмож», «Поучение к своей душе», «Слово о рассуждении любви и правде» и др.) критиковал судебную деятельность царских чиновников и пропагандировал идеи гуманности, милосердия и христианской любви к низшим слоям русского общества, главным образом к крестьянам².

Но если большинство данных авторов писали об абстрактных судьях — сребролюбцах и лихоимцах, то новгородский монах Зиновий Отенский обратился с поучительным посланием к конкретному государеву дьяку Я. В. Шишкину, посланному в 30-е гг. XVI в. в Новгород для управления городом и осуществления судебной деятельности. В этом особая ценность его произведения и для современников, и для историков³.

О монахе Зиновии известно, что он являлся учеником Максима Грека и вместе с ним был подвергнут репрессиям за выступление в середине 20-х гг. XVI в. против второго брака государя Василия III. Но если учитель был сослан в известные монастыри:

¹ Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915; Симицына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977 и др.

² Зимин А. А. Пересветов и его современники. М. 1958; Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. М.; Л., 1958.

³ Клибанов А. И., Корецкий В. И. Послание Зиновия Отенского дьяку Я. В. Шишкину // ТОДРЛ. М.; Л., 1951. Т. 17. С. 201-224.

сначала Иосифо-Волоколамский, потом — тверской Отроч и, наконец, — Троице-Сергиев, то Зиновия отправили в небольшой отдаленный новгородский Отенский монастырь. Здесь он пробыл до конца своих дней⁴.

О деятельности дьяка Я. Шишкина известно из летописей и актового материала. Он сначала активно боролся с городскими пожарами, занимался строительством и ремонтом городских укреплений и церквей, затем стал ограничивать иммунитет новгородского духовенства, частично секуляризировал монастырские и церковные земли, ущемляя этим интересы местного духовенства⁵. К этому времени, видимо и относится «Послание дьяку» Зиновия Отенского. Начинается оно с благодарности Зиновия дьяку за то, что тот наставлял его «к свету благоразумия», насыщал «телесными и духовными пищаами»⁶. Из этих вступительных фраз становится ясно, что Я. Шишкин считал себя покровителем и своеобразным учителем ссыльного монаха и неоднократно обращался к нему с поучительными речами. Несомненно, что в глубине души это вызывало возмущение у Зиновия, получившего духовное образование у афонского энциклопедиста Максима Грека, прибывшего на Русь из Греции для исправления русских богослужебных книг. Видимо, по этой причине Зиновий решил сам дать дьяку необходимые наставления, касающиеся его судебной деятельности.

Прежде всего, в своем послании отенский монах указал Шишкину на необходимость появляться в судебной палате рано утром, поскольку без него никакие дела не делаются. Для простых людей, ищущих защиту в суде от обидчиков, трудно было надолго покидать свой дом, отвлекаться от ремесла и хозяйственных дел. В чужом месте истцы были вынуждены тратить много денег на еду, на ночлег. Все это становилось для них «истомным», и получалось, что судебная волокита их буквально разоряла⁷.

Зиновий указал Шишкину на то, что тот слишком увлекался чтением божественных книг, любил вести беседы с духовными лицами, но при этом пренебрегал своими прямыми обязанностями — вершить праведный суд. «А на судиях Господь Бог иного не ищет ничего, точю суда праведного»⁸. В «Послании» Отенский монах привел несколько цитат из Священного писания о том, что Господь не хочет от судей молитв, соблюдения поста, участия в церковной службе, уединения, но требует «суда, правды и милости». Устами пророков Зиновий говорил следующее: «Поста вашего и праздников не хочу, и приношения ваша ненавидит душа моя. Если протянете ко мне свои руки, то отверну от вас свое лицо, если умножите молитвы, то не услышу вас. Вершите суд, защищайте обидимых, заступайтесь за вдовиц, и тогда черные ваши грехи станут белее снега»⁹. Наставления Зиновия дьяку Шишкину свидетельствовали о том, что он считал внешнюю обрядовую сторону веры второстепенной, а главным, по его мнению, для каждого человека было честно и быстро исполнять свои прямые обязанности, в данном случае судебные¹⁰.

Отенский монах полагал, что судебные споры можно разрешать с помощью самых различных способов: и путем привлечения свидетелей, и в ходе обысков и допросов виновных, и с помощью крестного целования. Главное, чтобы судебные разбирательства не затягивались, а вынесенное решение было справедливым. Основная

⁴ Калугин Ф. Зиновий, инок отенский, и его богословско-полемические произведения. СПб., 1894.

⁵ ПСРЛ. Т. 20. М., 2005. С. 411.

⁶ Морозова Л. Е. Сочинения Зиновия Отенского. М., 1990. С. 276.

⁷ Там же. С. 277.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 278.

¹⁰ Там же. С. 278-279.

задача судей, по его мнению, — помогать и защищать обидимых и наказывать их обидчиков. За это Бог будет «всячески награждать и любить судей-праведников»¹¹. Зиновий прекрасно знал, что в суд обращались за защитой не влиятельные, богатые и высокопоставленные лица, а бедные и униженные вдовы, сироты и бедняки. К ним судьям следовало относиться особенно внимательно, поскольку помочь им было больше некому. К тому же их дела следовало решать особенно быстро, чтобы из-за волокиты они окончательно не обнищали.

Однако многие судьи не желали вникать в положение бедняков, поскольку «сытый голодного не понимает». Для них затягивание дела могло приносить дополнительные доходы. Кроме того, они часто заставляли судящиеся стороны мириться, ущемляя этим интересы обиженного человека. Такое разрешение судебной тяжбы Зиновий резко критиковал. Ведь от этого выигрывал виновный, а истец не добивался справедливости¹². Хотя отенский монах и полагал, что судьи должны были защищать слабых людей, но при этом он утверждал, что они обязаны быть справедливыми ко всем одинаково: «Суд милости не имать. Несть суду ни роду, ни племени, ни друга, поскольку он — божий»¹³. В итоге в «Послании» делается вывод о том, что Бог наградит только праведных судей, честно исполнявших свой долг, а лихоимцев, волокитчиков и мздоимцев не спасут от наказания ни молитвы, ни покаяния, ни посты, ни жертвования в храмы и монастыри. Все это Бог с возмущением отвергнет¹⁴.

Зиновий четко проводил грань между духовными делами и светскими и подчеркивал, что каждый человек должен занимать своим делом, которому он обучался и которое он хорошо знает. Пристрастие Шишкина к «духовному любомудрию» и исполнению церковных обрядов он резко критиковал, поскольку это мешало дьяку исполнять свое главное предназначение — вершить праведный суд¹⁵.

Склонность судей к волоките Зиновий объяснял не только желанием получить дополнительное вознаграждение, но и тем, что им были неизвестны тяготы истцов: «Судия в дому своем во всяком покое наслаждается, ествы и пития, без печали в своем довольном богатстве и спит довольно... Бедный истец, пришед в чуже место, дом свой и семью и промыслом своим оставив, проедается, управы ищущи. Всегда не доел, не выспался»¹⁶.

Эти же мысли Зиновий Отенский выразил в своем главном произведении — богословском трактате «Истины показание», дошедшем до нас в виде рукописи, написанной самим писателем¹⁷.

Отенский монах отрицательно относился к церковной обрядности, если она была направлена только на искупление грехов и не сопровождалась воплощением в жизнь судьями евангельских идеалов и не являлась следованием ими божьим заповедям. Поэтому некоторые советские исследователи оценили эти взгляды Зиновия как реакционные, считая, что он выступал апологетом феодально-кастовых притязаний церкви на ведение судопроизводства. По их мнению, он считал, что божий суд должен заменить светский¹⁸.

На наш взгляд, данная характеристика неверна. Зиновий Отенский ни в одном из своих произведений не утверждал, что церковный суд должен заменить светский

¹¹ Там же. С. 279.

¹² Там же. С. 280-281.

¹³ Там же. С. 282.

¹⁴ Там же. С. 314.

¹⁵ Там же. С. 278.

¹⁶ Там же. С. 280.

¹⁷ РНБ. 0.1. № 63.

¹⁸ Клибанов А. И., Корецкий В. И. Послание Зиновия Отенского дьяку Я. В. Шишкину. С. 214.

при рассмотрении гражданских вопросов. Он лишь ратовал за то, что светские судьи судили быстро, справедливо, одинаково относились к бедному и богатому, правому и виноватому. Крестное целование рассматривалось им как единственный способ разрешения судебной тяжбы только в том случае, если не было надежных послухов, убедительных доказательств или улик¹⁹. С особой критикой относился отенский монах к судьям-волокиничкам, из-за которых страдали в первую очередь «изобиженные». Ответчикам же затягивание дела было выгодно. Они полагали, что из-за длительности судебного процесса истцы могли сами отказаться от обвинений, поскольку уставали долго жить вне дома и боялись нанести урон своим промыслам²⁰.

Несомненно, главная цель критики Зиновием судей была направлена на защиту тех, кто искал в суде защиту своих интересов от более сильных обидчиков. Ими, вероятнее всего, были низшие слои новгородского общества — ремесленники, крестьяне, наемные работники. Ведь «сильные мира сего» и сами могли себя защитить с помощью родственников, знакомых и даже наемников. Отенский монах справедливо считал, что понятия «суда» и «правды» являются синонимами. Без правды не могло быть праведного суда. Источником же настоящей правды, по его мнению, был только Бог. Он давал судьям нужные заповеди и наставления, а тем лишь необходимо было честно им следовать²¹. По мнению советских исследователей, взгляды Зиновия были архаичными и не соответствовали реалиям XVI в., когда происходило интенсивное формирование Русского централизованного государства. Под «правдой» в актовых материалах стала пониматься совокупность правовых норм, изложенных в Судебниках²². Между тем, критика нерадивости и несправедливости решений новгородских судей, защита интересов беднейших слоев общества характеризует Зиновия как личность прогрессивную и гуманистически настроенную. При этом все его взгляды и убеждения были основаны на глубокой в вере в Бога, олицетворяющего собой высшую судебную инстанцию для всего человечества, а, значит, правду и справедливость. Зиновий считал, что в Священном Писании содержатся все необходимые наставления для судей, позволяющие выносить справедливые судебные решения. Для этого не требовалось ни знание римского права, ни древнерусских судебников, нужно было лишь понимать основы божьего суда, построенного на божественных заповедях. Но при этом отенский монах предостерегал судей от излишнего увлечения «божественным любомудрием», отвлекающим их от основного дела — судопроизводства. Любые наставления и даже критику в свой адрес судьи могли получить от святых старцев и духовных мужей. К ним им всегда следовало обращаться за советом, чтобы не допускать ошибок в судопроизводстве и не выносить несправедливых решений.

Таким образом, Зиновий Отенский утверждал, что именно церковные деятели должны были быть духовными наставниками царских судей, а божьи заповеди являлись мерилами справедливости выносимых ими решений.

¹⁹ Морозова Л. Е. Сочинения Зиновия Отенского. С. 281-282.

²⁰ Там же. С. 283.

²¹ Там же. С. 284.

²² Черепнин Л. В. Из наблюдений над лексикой древнерусских актов (к вопросу о термине «Правда») // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. М., 1974. С. 211-212.

Источники и литература

1. *Зимин А. А.* Пересветов и его современники. М., 1958.
2. *Иконников В. С.* Максим Грек и его время. Киев, 1915.
3. *Калугин Ф.* Зиновий, инок отенский, и его богословско-poleмические произведения. СПб., 1894.
4. *Клибанов А. И., Корецкий В. И.* Послание Зиновия Отенского Я. В. Шишкину // ТОДРЛ. М.; Л., 1951. Т. 17.
5. *Лихачев Л. С.* Человек в литературе Древней Руси. М.; Л., 1958.
6. *Морозова Л. Е.* Сочинения Зиновия Отенского. М., 1990.
7. ПСРЛ. Т. 20. М., 2005.
8. *Синицына Н. В.* Максим Грек в России. М., 1977.
9. *Черепнин Л. В.* Из наблюдений над лексикой древнерусских актов (к вопросу о термине «правда») // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. М., 1974.